

Сергей Охрамович

х х х

Я редко вижу, как рассвет,
Взвивается над зимней гладью,
Но реке, реке-я, поэт,
Склоняюсь с жаром над тетрадью.

Течет, не мучаясь, строка,
Но холодом от рифмы-веет...
Перечеркну ее пока —
Душа с того не опустеет!

х х х

Отступая от-принятых рамок,
Оступаясь на каждом шагу,
Я построил невиданный замок
На песке. А сломать — не могу.
Так-и кажется — рухнут колонны,
Порассыплется крыша во прах,
В силу вступят дные законы.
И другой, неизведанный страх.
А ведь это заманчиво, может —
Миражи не страшась, разбивать.
Время их все равно уничтожит,
Только глубже придется страдать.

х х х

Не волнуясь, родная, не грусти и не плачь,
Может, это не так уж и плохо,
Что дорогой своей не рывцою, а вскачь
Я мечтаю промчаться до срока.
И не рифмы виной — просто холод кругом,
Кто уснет — тот замерзнет и сгинет.
Лишь бы вскачь, лишь бы только сивозь дни, напролом —
Только в скачке душа не остынет.
Мы теряем друзей — в этом перец и соль,
В этом горькая правда надежды.
Каждый день не шагнуть через скуку и боль,
Даже если пытаться прилежно.

Но и все же: отхлынет неделя суета
И зависнет перо над тетрадью...
Не беда в том, что день не оставил следа
И прошел невстревоженной гладью.
Может-завтра опять заклокочет волна,
Захлестнет с головою бесстрастно,
И тогда проживем не чуть-чуть, а сполна —
Неподсудно, легко и прекрасно.

х х х

Наша жизнь из ошибок слагается,
Где крупнее, где мельче, но-вот
С легким сердцем порой-ошибаемся,
День за днем, как по маслу течет.
Но когда-нибудь, ветренным вечером,
От бессонницы не убежав,
Признаемся себе, делать нечего:
"А ведь был я когда-то неправ!"
Переходим границы разумного,
И всю ночь напролет, каждый час,
Идем луну, только небо безлунное
Лишь смеется, не глядя на нас.
Только утро утопит сомнения,
Растворит, заберет, унесет...
Но удача — как стихотворение —
Если здесь — никогда не придет.

х х х

М. Яценсбергу.

Пей жизнь, мой друг — наполнены бокалы,
Не помышляй оставить на потом.
Сегодня так же, как вчера, светало,
А обернулось утро — новым днем.
Ты видел снег, белей, чем лист бумаги?
Неву, свинцовей, чем кусек свинца?
А авторучку поострее шпаги?

На жизнь глядел не в фас, а так, с торца?

Потом, потом... Осенние мотивы
Меня тревожат. Дух мой — обречен,
И снова строки пламенно-тоскливы,
И обо всем, и все же ни о чем.

И грусть уже уходит, и веселье
Не обдает удвительной волной,
И мысли... мысли... Скоро новоселье
В тот светлый мир за темной чертой.

.....